

Расположившись в тихом закутке Ремесленной ветви, мы с Чипом принялись рисовать свои первые карты. Не имея представления о том, как это следует делать, я просто следовала инструкциям с форума: пыталась вспомнить с максимальными подробностями проделанный сегодня путь. И впрямь, рука будто зажила своей жизнью, выводя на бумаге уверенные чёткие линии, постепенно складывающиеся в фрагмент карты местности, прилегающей к Древу. Много мы пройти не успели, так что моих воспоминаний хватило минут на пять, не больше. А вот Чип всё рисовал и рисовал, вызывая невольные зависть и любопытство.

— Не помнишь, как речка называлась, которую мы вброд переходили? — спросил он у меня, сделав небольшую паузу.

— Она забыла представиться, — проворчала я, внутренне досадуя на себя. Про речку я как-то успела позабыть и теперь украдкой дорисовывала ту на карте. И что-то мне подсказывало, что её чернильное русло пролегло в стороне от настоящего. — Посмотри на карте, что картограф дал. Там должно быть название.

— Угу... — ирх сунул нос в свиток, досадливо прижал уши и недовольно рыкнул:

— Ни черта, и речка вообще в стороне нарисована. Топограф, штырь ему в забрало — на обычной полувёрстке ошибается. Так и запишем — “Река Невежливая”: она же не представилась, верно? — ирх радостно продолжил царапать пером по пергаменту. — Так, глубина брода... — он посмотрел на меня и задумчиво пошевелил ушами, — ... метр тридцать. Чёрт, а если это она обмелела? Сейчас вообще какое время года хоть тут, а?

— Я как-то не интересовалась. Вообще не уверена, что тут есть смены времён года. Надо форумы почитать.

— Надо, а то налажаем... Укажу, что данные требуют уточнения по сезонному половодью, — ирх черкнул пером. — Вот так... И заболоченная низинка за речкой.

Закончив свой фрагмент карты Чип предоставил его для сверки с моим. Надо ли говорить, что сравнение было не в мою пользу?

— Немного неточно, — дипломатично оценил мои таланты картографа ирх. — Смотри, тут вот... — он указал пером на полянку в лесу, которую я честно запомнила и указала, — возвышенность. Ты, когда её вспоминаешь в процессе создания карты, в деталях вспоминай: высоту, мелкие особенности, вроде родника, приметное дерево с символами на нём. Кстати, надо будет выяснить, что за символы такие. А у тебя не понятно — поляна это, или холм, или вообще овраг. И вот тут болотце, а у тебя получилась ещё одна поляна. Кто-то пойдёт и влезет в грязь по уши, а нам так не надо. Не то чтоб мне было дело до этого неудачника, но на тень фирмы упадёт пятно, и это пятно будет комком грязи с его сапога!

Я честно пыталась припомнить все эти немаловажные детали, но для городского человека, пусть даже и частенько выбиравшегося в лес на шашлычки, все эти тонкости были филькиной грамотой. К слову, я того болотца и не заметила. Ну трава повыше и гуще, а так — поляна и поляна. Я ж в него не наступала.

— Насчёт символов точно надо спросить. Я тут одним у Амариллис поинтересовалась и получила классное задание на поиск подобных по всему Древу.

Я начертила на краю карты примерное подобие знака Десятого. Чип задумчиво почесал нос, наморщил лоб и неуверенно сообщил:

— Где-то я уже это видел... То ли у буддистов, то ли просто у очередных шизотериков в поисках Шамбалы... Сейчас уточню. — Ирх замер, его взгляд остекленел на пару минут.

— Цветок жизни, — сообщил Чип, возвращаясь в игру. — Гербарий из сакральной геометрии. Никто точно не в курсе что он означает и всяк толкует по-своему. Надо будет расспросить у местных, может есть какое поверье.

— Амарилис бы сказала, — засомневалась я. — А вот поискать в библиотеке имеет смысл. Заодно глянуть те, что в лесу нашли. Мало ли, вдруг ещё задание.

— Договорились, — одобрил план ирх. — А теперь продолжай работу над картой.

Я с тоской поглядела на отмеченные Чипом неточности и недоработки на моей карте.

— Так, нужно срочно добывать почтение с сильвари и получить возможность записывать видео. Тогда всё станет легче: воспроизвела кусок видео, зарисовала в подробностях, прокрутила следующий. Ну, или проще — могу просто у тебя карты перерисовывать, — мечтательно протянула я.

— Ты лучше учись запоминать ориентиры, и расстояние правильно вымерять, — беззлобно вернул меня с небес на землю... вернее, древо грешное Чип. — Итак, начинаем уроки топографии, — ирх поправил на носу воображаемые очки и перешел на менторский тон. — Как мы помним из уроков географии в школе...

Интересно, он когда-нибудь бывает хоть немного серьёзным? Везде найдёт повод позубоскалить и тут же за него ухватится. Хорошо хоть объясняет понятно даже для такого откровенного дилетанта, как я — опыт всё же. Или скрытый талант педагога. Но, как бы то ни было, за пару часов я смогла уяснить азы искусства топографа, хотя Чип упорно продолжал именовать это “кроками”, “халтурой” и “мечтой ролевика”. Он заставил меня несколько раз перерисовывать карту, пока не убедился, что я худо-бедно наловчилась относительно точно указывать расстояние и размеры объектов. За время экзекуции я прокачала навык Картографа аж до трёх и, прерываясь на то, чтобы слить всю ману на лечение Чипа и прокачку Интеллекта, засела за уточнение полученной от Картографа карты. Внесённых уточнений не хватило даже на один процент и о выполнении задания в ближайшую неделю можно было не мечтать.

— Так, мне позарез нужна специализация “Создатель свитков”. Помимо того, что она увеличит мой Интеллект на 5%, я ещё и смогу тебе наделать свитков, чтобы ты прямо посреди боя занимался самолечением. Но для этого надо прокачать Картографию до 10. Из вариантов — только облазить город сверху до низу и составить карту. Ты когда спать уходишь?

— Да до упора буду, всё равно на об... — Чип прервался на полуслове и фразу продолжил уже иначе, — сплю мало. А ты уже спать собралась?

— Ещё нет, просто хочу понимать сколько у нас времени. Да и пришить тебя было бы не плохо, — мечтательно протянула я. — Ещё сотня золотых с куста. Но раз спишь мало — меня грохнешь, когда спать пойду.

— Вот подходяще ты себе имечко выбрала, — хмыкнул Чип. — Гуманизма ажно прёт из тебя. Ладно, о, кровожадный пучок фиалок, пошли, осуществим твою идею — создадим первое в этом буржуинском городке справочное бюро. Эх, чем только не приходится заниматься во имя свободы пролетариата...

Начать составление карты Древа решили прямо с этого самого места — Ремесленной ветви. Надо сказать, что с основательным подходом ирха дело продвигалось крайне медленно: он требовал заносить на карту каждую мелочь, сохранять пропорции каждого здания, не ограничиваясь схематическими пометками. А ещё к каждому зданию он требовал ставить метку с пояснениями.

— Ты меня в гроб... то есть обратно в бутон такими темпами загонишь, — возмутилась я спустя пару часов, когда Ремесленная ветвь во всех подробностях оказалась отражена на карте. Утешала лишь ещё пара найденных знаков. — Хоть Картография качается хорошо, уже до 6 подняла. Потопали дальше, позарез до 10 докачать надо.

Подняв ногу, я так и замерла, не завершив шаг. Мою зелёную голову посетила идея. Нет, даже не так. ИДЕЯ! Коротко обрисовав её Чипу, я получила его согласие и похвалу за сообразительность, после чего мы добрались до Торговой ветки и приступили к реализации плана.

Для начала мы нанесли на карту все имеющиеся на ней сооружения, а затем, шурша пергаментом, вломились в ближайшую лавку.

— Добрый день, — с порога начал Чип. — Мы — представители “Красной гвардии”, и Вам, уважаемая, выпала небывалая возможность поучаствовать в историческом событии, способном совершить переворот в торговом деле. Как вы знаете, сейчас идёт картография Древа со всеми мельчайшими подробностями, и всего — подчёркиваю, всего! — за пятьдесят золотых Вам, уважаемая... — Чип на секунду замолчал, уточняя имя опешившей от подобного напора владелицы, — ... Орхидея предоставляется возможность увековечить себя и свою лавку в веках! За каких-то пятьдесят монет на всех картах Древа будет стоять обозначение Вашего магазина с комментариями, текст которых Вы выберете сами! Торопитесь — через два дня акция заканчивается, и цена вырастает до сотни золотых за обозначение!

По мере того, как Чип трепался, его Привлекательность с Орхидеей выросла на 1 пункт. НПС, впрочем, убеждённой не выглядела.

— Все и так знают, где находится моя лавка, а если кому-то из гостей понадобится — спросит у стражников, и они укажут дорогу, — растерянно протянула она. — Да и не много у нас тех гостей-то, только редкие ирхи, вроде Вас, из Логова.

Эх, сейчас бы рассказать ей о грядущих переменах, союзе с Картосом и открытии границ! Под это дело не то что полтинник, пятьсот золотых можно было бы требовать. Но государственная тайна, чтоб её...

— А как гости узнают о том, что такая лавка вообще существует? — поддержала я шерстистого товарища. — Я вот, к примеру, два дня как покинула бутон, и если бы не текущее мероприятие, вообще могла бы не узнать о существовании этого чудесного места! А так придёт кто в лавку Картографа, купит карту, откроет и увидит пометку: “Лучший магазин хозяйственных товаров на всём Древе!”. Текст пометки выберете сами.

НПС задумчиво пожевала молочно-белую, под цвет причёски, губу, и неуверенно возразила:

— Но пятьдесят золотых... Дороговато.

— Дороговато за возможность стать частью истории?!

Ох, не ту, не ту себе профессию в реале выбрал Чип. Ему б в рекламные агенты пойти. Он не то

что австралийский песок на стройки в Сахаре поставлять начнёт — самим бедуинам их же барханы по цене готового дома продаст!

— Ваше имя будет стоять на всех картах Древа, — продолжал заливаться соловьем мохнатый пройдоха. — Вы сможете поместить карту в рамку и повесить над камином. Нет камина? Значит, на стену в комнате! И это будет не карта, а... — ирх затаил дыхание, а потом благоговейно произнёс, — ... артефакт, имеющий громадную историческую ценность!

На краткое мгновение Чипа охватило свечение, символизируя, по всей видимости, повышение характеристики Болтливость. Хотя, может и Торговлю качнул, кто его знает?

— А остальным вы тоже предлагаете такое? — Орхидея явно держалась из последних сил. Не искушённая в рекламном бизнесе, она уже мысленно подсчитывала барыши от наплыва клиентуры.

— Безусловно, — я не стала скрывать очевидное. — И представьте, сколь проигрышно будут смотреться те торговцы, чьи лавки на карте не будут сопровождаться информативной и хвалебной меткой. Все покупатели, конечно же, пойдут к тем, кто воспользовался нашей услугой!

Этот аргумент окончательно добил несчастную НПС, и та раскошелилась, взяв с нас обязательство завершить карту в течение ближайших двух недель, а потом продать экземпляра на память, со скидкой.

Заклучено соглашение: Вы должны завершить создание карты Древа в течение 14 дней, нанести на карту метку на месте лавки Орхидеи с текстом...

В случае нарушения условий соглашения Ваша репутация с Сильвари уменьшится на 100.

— Лавка почтенной Орхидеи... — бурчал под нос Чип, старательно зарисовывая новый объект. Расщедрившись, он даже пририсовал пятиконечную звёздочку и написал: “Первый в истории Древа почтенный негодантъ, занесённый в реестръ купцовъ, коммерсантовъ и негодантовъ, составленный топографической службой Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее РККА)”.

— Господи, какую я несу ахинею, — хихикнул он. — Но ведь весело же, правда?

— Ага, — довольно кивнула я, оглядывая торговые ряды и прикидывая, сколько золота можно будет стясти с одной этой Ветви. — Но насчёт Красной Армии я не уверена. Спросят нас, что за незаконное вооружённое формирование и что за цвет такой — что ответим? Давай лучше придумаем себе какой-то логотип, или название. Узнаваемое. Чтобы все видели его и знали — перед ними лучшие карты мира, — скромно добавила я.

— Лучшая карта мира? Ща! — ирх старательно зачёркал пером.

— Вот! — объявил он пару минут спустя, предъявляя мне эскиз.

Смутно знакомый: земной шар в венке из колосьев пшеницы, перевитый красной лентой, и увенчанный красной звездой, с наложенными поверх скрещенными серпом и молотом.

— Так, фанат истории разделённого мира, отставить серпы. Для нас, растений, выглядит как

прямая угроза. Но в целом идея интересная. Дай лапу, ирх, на счастье мне, — продекламировала я, требовательно протягивая руку к Чипу. Тот пожал плечами и протянул требуемую конечность, которую я тут же щедро облила чернилами и приложила к обратной стороне карты. Получившийся оттиск был чем-то средним между звериной лапой и рукой гуманоида.

— Чего-то не хватает, — задумчиво пробормотала я, щёлкнула пальцами и пририсовала к каждому пальцу по внушительному когтю.

— Ага, и внизу написать “Отринь, смерд!”, — хмыкнул Чип. — Прямо герб герцога Алайского... — видимо, ход моих мыслей отразился у меня на лице, потому что куцехвостый всезнайка вздохнул и пояснил:

— Это не история. Вернее, не реальная история, это из старой фантастики. Были авторы такие — братья Стругацкие, и в одном из их произведений был такой герцог с примерно таким гербом.

— Сейчас добавим индивидуальности, — пообещала я, вновь берясь за перо. Особыми художественными талантами природа меня не наделила, но схематичное изображение лютни это вам не “Тайная вечеря”, тут мастерства не нужно. Финальным штрихом стал растительный орнамент, обрамлявший лютню на фоне оттиска лапы.

— Где-то так, надо только лапу рисовать контуром, а то так часть лютни теряется, — предложила я свой вариант ирху.

— Отлично, — одобрил тот. — И тогда ещё сверху Розу Ветров маленькую, раз уж мы картографы.

— Ага, — я перерисовала картинку, увенчав ту Розой Ветров. — Теперь нам нужно звучное название. Что за фирма без бренда? Красную Армию не предлагать, — предупредила я распахнувшего пасть ирха.

— А ВКПб — тоже? — осторожно уточнил тот, и, получив мой утвердительный кивок в сочетании с кулаком и гримасой “оторву кому-то хвост”, подчёркнуто огорчённо вздохнул и призадумался.

— О! — вдруг вскинул голову он. — А если “Объединённое картографическое общество”? Мы ж всё-таки разных рас, — обосновал Чип своё предложение.

— Длинно и скучно. Лучше что-то смысловое, вроде “Сусанин и ко”, только не дискредитирующее наше предприятие дурными ассоциациями.

— Хм... — Чип почесал подбородок. — На выбор, фамилии: Кук, Лаперуз... нет, Лаперуза нафиг — плохо кончил... Крузенштерн, Белингаузен, Нансен... Нансен... Слушай, может, “Фрам”?

— А может что-то, понятное всем? — предложила я. — Что-то вроде “Исследователи” и так далее? “Хардкорные карты”... Хм... “Карткор”, как тебе?

— Как название порносайта, — честно признался ирх.

— А “хардкарт”? — переименовала я.

— Лучше, но всё равно вызывает нездоровые ассоциации в моём примитивном мозгу, — Чип

виновато развёл лапами.

— Ладно, гордое название придумаем позже, а сейчас лучше вернуться к нашей рекламной акции.

Под конец мероприятия у нас с Чипом образовалась поистине фантастическая сумма в шестьсот пятьдесят золотых монет, и это не считая полученного за нейтрализацию опасного рецидивиста Терна. Лишь два продавца из опрошенных отказались увековечить себя на карте: приезжий торговец-ирх, чья палатка была временной постройкой, и сварливый старый куст, единственный на всём Древе торговавший ювелирными украшениями. Несмотря на немалую стоимость своего товара, сельвари категорически отказался отдавать хоть одну монету “неизвестной паре прощелыг”.

— Скоро старый упырь пожалеет, что зажал золотишко, — недобро предрекла я. — Когда одумается — не меньше трёхсот монет с него стрясём.

— Триста? — Чип пренебрежительно задрал губу, продемонстрировав клык длиной с мой палец. — За триста мы только согласимся его выслушать... — он продемонстрировал мне пометку у ювелирной лавки: “лавка Пиериса, ювелира. Крайне скудный выбор товаров вкупе с завышенными более чем вдвое ценами вряд ли вызовет интерес у гостей и жителей Древа”.

— Может, добавить что? — задумчиво протянул он. — Кстати. А с чего он передумать вообще должен? Ну, этот пень трухлявый? — ирх пренебрежительно ткнул перстом себе за спину.

— Не могу рассказать, военная тайна. Хотя... Дай номер комма, за пределами игры ограничения нет.

Ирх на пару секунд задумался, а потом как-то неуверенно кивнул.

— Только у меня камера навернулась, — предупредил он. — Всё никак руки не доходят починить.

— Лесом камеру, можно вообще почтой воспользоваться, но голосом быстрее. Ты даже из капсулы не вылезай, просто выходи из полного погружения.

Через пару минут я уже рассказывала Чипу о расколе в верхушке наших народов, зацепке по местному главгаду и о грядущем посольстве с логичным последующим открытием границ для игроков других рас.

— Забавно, — резюмировал мой собеседник, когда я наконец договорила. Голос у него был немного странный, с лёгким металлическим тембром, и какой-то... напряжённый, что ли. Будто бы Паша, как представился мне Чип, опасался подвоха или неприятного вопроса. Как я подозревала — он просто пытался скрыть свой почтенный возраст. С учётом его слов “тридцать лет летаю” и простой калькуляции, по которой он никак не мог делать этого раньше восемнадцати, моему мохнатому приятелю скорее всего было больше полтинника. Ничего удивительного, что он при этом шифровался: кому хочется признавать, что в столь почтенном возрасте ты ударился в игры, да ещё и ведёшь себя в них как подросток, пусть и очень начитанный. Вот и программой изменения голоса воспользовался, судя по странному звучанию.

Чужую личную жизнь я уважаю, если Чипу так хочется сохранить какой-то секрет — это его законное право.

— В игре всего этого упоминать нельзя — на меня наложены ограничения, если проболтаюсь, последуют некие штрафы. Но ты перспективы имей ввиду. Если прокачаем репутацию и по “праздничным” заданиям сумеем попасть во дворец, есть шанс прицепиться к посольству, как к каравану, и выбраться в большой мир.

— Не переживай, о, мой полевой букетик — уж что-то, а понятие о секретности и неразглашении имею, — успокоил меня Чип. — Единственное — больше никому об этом знать не надо, ибо, как гласит арабская пословица, что знают двое — знает и камыш.

— А Терн? Игрок он, похоже, опытный, лучше нас сообразит, что делать.

— А ты дашь гарантию, что он не пашет на местных контриков? — привёл контраргумент Чип. — Если есть тайна — есть и те, кто её охраняет, это аксиома. Не хочу ещё и в игре с местной сигуранцей общаться. Так что не надо, рано ещё. Вот узнаем этого Терна получше — тогда и будем думать.

— Как-то слишком серьёзно ты к игре относишься, — опешила я от такого ответа, — но ты прав, рассказать Терну успеем. Ладно, айда в игру.

Надо сказать, что в Барлиону я возвращалась с некоторой опаской: начиталась на форуме бредней о том, что система способна отслеживать факт разглашения даже за пределами игры. Как и следовало ожидать — слухи оказались просто слухами. Репутация не уменьшилась, да и вовсе ничего не изменилось, если не считать выражения морды ирха: сосредоточенно-задумчивого, словно Чип решал какую-то проблему. Как оказалось, я угадала — едва увидев меня, ирх без вступления изрёк:

— Так, надо нам с тобой определиться с временем года. Ну и местные климатические особенности узнать: когда тут дожди, когда — снег, сколько времени длятся эти периоды.

— Вот ты этим и займись, — нашла я благовидный предлог, чтобы не погружаться всё глубже и глубже в пучины тонкостей Картографии, явно неважных для этого мира. — А мне надо наконец-то взяться за выполнение классового задания и сходить к тренеру, узнать, чему новому он может меня научить. И разобраться с заимствованием у других классов.

— Кстати да, — вспомнил о насущном Чип. — Надо же попробовать магические классы, а то скоро десятый уровень, надо будет определяться. Потом посмотреть, чего тут накрутили с магией, уже не получится.

— Ну тогда план такой, — предложила я. — Оставляем деньги в банке, быстро дорисовываем часть карты, не забываем отмечать на ней встреченные знаки Кипрея, добиваем навык Картографии до десяти, открываем специализации, ты меня убиваешь, я выпадаю в реал, а когда возвращаюсь — выполняю классовое задание. Ты пробуешь поиграть магами, узнаёшь что тебе надо по местному климату, мы берём ещё пару-тройку заданий по подготовке к празднику... В общем, там Терн вернётся, и вместе обмозгуем.

— Лады, — кивнул ирх и мы, ненадолго заскочив в банк, вернулись к прорисовке карты Древа.

Старый Картограф, которого, кстати, звали Офрис, остался доволен продемонстрированным промежуточным результатом работы над картой, и Чипу удалось выбить небольшую скидку на открытие специализации. Золотистое сияние показало, что такими темпами Чип скоро переквалифицируется из танка в торговца.

Вы открыли специализацию профессии Картограф — “Создатель Свитков”. Данная специализация позволяет создавать свитки с заклинаниями до 50 уровня включительно, а также записывать рецепты собственного изобретения до 50 уровня соответствующего навыка включительно. Барды дополнительно получают возможность создавать песенники с произведениями собственного сочинения.

Бонус от специализации “Создатель Свитков” — Ваш Интеллект повышен на 5%.

— Забавно, — пробормотал Чип, глядя прямо перед собой. — Специализация “Зоркий глаз” повышает вашу внимательность. Шанс обнаружения скрытых существ, предметов, тайников и потайных дверей увеличен на пять процентов.

— Ага, зачётная штука. Пойдём в какое-нибудь тихое местечко, пора играть в казаков-разбойников. Спать хочу.

— Чёрт, ощущаю себя маньяком: иду с девушкой в укромный уголок, чтобы её убить, — натянуто пошутил ирх. Видимо, перспектива отправить меня на перерождение его не радовала. Совесть какой.

— В жизни всё надо попробовать, — даже развеселилась я. Вот уж не думала, что военный человек будет возражать против ПК.

— Не тот опыт, за которым стоило бы гоняться, — откликнулся Чип, и больше не проронил ни слова.

Мы забрались в тихий укромный тупичок одной из ветвей. Наверное, здесь, надёжно скрытые листвой, уединялись многие поколения сильвари. Ну а я чем хуже, в конце-то концов?

— Да чего ты такой серьёзный? — возмутилась я, глядя на угрюмую физиономию Чипа. — Это ж просто игра. Ща рубанём бабла на халяву, только и всего. Ещё и повеселиться можно.

После общения с Терном я больше не забывала прокачивать Интеллект и теперь боялась перешибить нашего не самого худенького танка одним заклинанием. Всё же урона много, да ещё и двойной бонус в лесу. А раз так, агриться следовало без магии.

— Тэкс, что там у нас по тексту обычно?.. Скотина! Всю жизнь мне испортил! Я на тебя лучшие годы потратила! — завела я надоевшую, кажется, каждому мужику волюнку и залепила ирху смачную пощёчину. Ну, то есть попыталась залепить: ввиду разницы роста пришлось встать на цыпочки и удар смазался, броню я не пробила и урона не нанесла.

— Блин...

— ...и выходила за будущего генерала авиации, — еле слышно пробормотал Чип. И добавил уже нормальным голосом:

— Ты лютней своей попробуй, а то с твоим теловычитанием ты так до морковкиного заговения скакать будешь. Ну, или спой чего, Джон-Том.

— Ну не настолько я плохо пою, чтобы мне за это статус убийцы повесили, Мадж. Ладно, — пробормотала я, перехватывая лютню поудобней. — Кто сказал вам, что гитара — не ударный инструмент?

Замахнувшись изо всех своих скромных овощных сил, я треснула ирха по роже лютней с истеричным криком:

— Всё! Я ухожу жить к маме!

На этот раз урон нанести удалось, и система радостно присвоила мне статус разыскиваемого убийцы.

— Извини, — Чип виновато прижал уши, широко размахнулся и влепил по мне алебардой.

Мелькнуло сообщение о полученном уроне, и меня перенесло в окно первоначальной загрузки персонажа. Ну, будем надеяться, что у прошлых поколений сильвари в этом месте всё заканчивалось не смертоубийством.

Несмотря на усталость, уснуть мне так и не удалось: мысли то и дело возвращались к истории древних битв и расколу Совета. В голове навязчиво крутился мотив будущей песни, так что в итоге до середины ночи я просидела в обнимку с синтегитарой, пытаясь подобрать подходящие слова к вырисовывающейся мелодии. Что-то подсказывало, что скоро свет увидит новая баллада.

Уснула я уже под утро, и мне снились осквернённые твари, волна за волной атакующие Древо и насакивающие на клинки объединённой армии рас Картоса.

<http://tl.rulate.ru/book/13675/264516>